

(The Third Chapter of the «Lalitavistara»)

N.V. Aleksandrova, M.A. Rusanov

The authors explore the sources of a chapter from the «Lalitavistara», a Mahayana sutra narrating the life of Buddha. The analysed part of the sutra presents Buddhist concept of an ideal ruler and briefly describes the main kingdoms of ancient India. The question discussed is whether the text can be used as a historical source reflecting political reality. To answer this question, one has to trace the history of the text and to reveal the historical material used in it. For this purpose the authors explore Chinese translations of the «Lalitavistara» reflecting earlier versions of the sutra. They also publish Russian translation of all the texts concerned, because there has been neither any Russian translation of the «Lalitavistara» nor any translations of its Chinese versions in European languages.

© 2012 г.

Ю. Н. Кузьмин

КАЛЛИППА И БЕРОЯ¹

В «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского сохранилось сообщение о некоей Каллиппе, бывшей наложнице (παλλακίς) последнего Антигониды Персея. В настоящей статье автор высказывает предположение о том, что Каллиппа, чья жизнь оказалась связанной с представителями двух царских династий – Антигонидов и Атталидов, происходила из знатной семьи Гиппостратов-Каллиппов, засвидетельствованной эпиграфическими источниками в македонском городе Бероя в III–II вв. до н.э.

Ключевые слова: Македония, Бероя, Каллиппа, Гиппостраты-Каллиппы, Персей, Антигониды, Афиней, Атталиды, Андриск.

Данная работа завершает «трилогию» о знатных семьях из г. Бероя в Македонии в эпоху эллинизма. Первые две статьи были посвящены семьям, условно названным по наиболее распространенным в них именам Гарпами-Полемеями и Балакрами-Пантавхами². Их представители известны по наи-

Кузьмин Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Самарского филиала Московского государственного педагогического университета.

¹ Я хотел бы выразить благодарность д.и.н. проф. О.Ю. Климову (кафедра истории Древней Греции и Рима СПбГУ), с которым мы обсуждали некоторые «пергамские аспекты» сюжетов, рассмотренных в данной работе, а также д-ру Э. Кэрни (Клемсон, США) и д-ру А. Татаки (Афины). Я признателен также всем друзьям и коллегам, участвовавшим в обсуждении доклада, посвященного вопросу о Каллиппе и ее возможных родственных связях, прочитанного на XVII Сергеевских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова (февраль 2011 г.). Разумеется, вся ответственность за представленные здесь выводы лежит только на авторе.

² Кузьмин 2008, 152–161; 2010, 135–140.

большему числу упоминаний в источниках и, соответственно, значимости – как в общественной жизни своего родного города, так и в общегосударственной администрации державы Антигонидов. Впрочем, в сообщениях ряда античных авторов и в надписях фиксируются имена еще нескольких жителей Бeroи эллинистической эпохи, определенно принадлежавших к местной аристократии. В интересующей нас здесь семье из Бeroи, которую можно уверенно проследить в нескольких поколениях, наиболее распространенными были «классические» аристократические имена Гиппострат и Каллипп.

В начале списка «гегемонов», сопровождающего письмо царя Антигона III Досона боттеатам и жителям Бeroи (август 223 г. до н.э.)³, сразу после Полемея, сына Гарпала (представителя семьи Гарпалов-Полемеев), стоят имена Тимокла, сына Каллиппа (I), и Гиппострата, сына Каллиппа (I) (ЕКМ I. 4 v. 11–12)⁴. Скорее всего, что это были братья, принадлежавшие к семье Гиппостратов-Каллиппов⁵.

Несколько десятилетий спустя одним из должностных лиц, предложивших на утверждение народного собрания Бeroи закон о гимнасиархе и устав гимнасия (*νόμος γυμνασιάρχικός*), был Каллипп (II), сын Гиппострата (ЕКМ I. 1a v. 4–5, 18). Без сомнений, в этом лице следует видеть сына упомянутого выше командира в армии Антигона Досона⁶. По мнению М. Хадзопулоса, Каллипп (II), сын Гиппострата, был политархом – одним из главных городских магистратов⁷; прежде считалось, что он мог занимать пост, связанный с руководством гимнасием⁸. Так или иначе, важная роль Каллиппа (II) в общественной жизни Бeroи несомненна.

Также было высказано предположение о тождественности Каллиппа (II), сына Гиппострата, с флотоводцем (*praefectus classis*) последнего Антигониды Персея (179–168 гг. до н.э.) Каллиппом (*Callippus* – Liv. XLIV. 28. 1)⁹. Данная идентификация стала одной из основ для датировки М. Хадзопулосом закона о гимнасиархе из Бeroи концом правления династии Антигонидов, так как Каллипп (II), сын Гиппострата, если он действительно был одним из царских навархов, без сомнения попадал в категорию лиц, подлежащих депортации в Италию после ликвидации

³ Боттия (Боттиэя) – один из четырех военно-административных округов Македонского царства, в который входила и Бeroя (Hatzopoulos 1996, 231–260).

⁴ Имя царя в надписи не сохранилось, так как верхняя часть стелы с началом письма повреждена, в его конце имеется лишь датировка – *Ἐτους Ζ Γορπιάου ΙΖ* (7-го года, 17 *горпиэя* – ЕКМ I. 4 v. 10). Однако издатели убедительно показали, что этот документ, начертание букв которого относится ко второй половине III в. до н.э., датирован царствованием именно Антигона III Досона (229–221 гг. до н.э.) и связан с Клеоменовой войной (229–222 гг. до н.э.) (Allamani-Souri, Voutiras 1996, 16–19; ср. Γουιαρποπούλου, Χατζόπουλου 1998, 97; SEG XLVI. 729; Tziafalias, Helly 2010, 106–107). Совсем недавно Б. Элли, один из издателей писем Антигона Досона из Перребии, предложил датировать его письмо в Бeroю не 223-м, а 222-м годом до н.э. (Tziafalias, Helly 2010, 95–96, 106–112). Однако это несомненно интересное предположение, основанное на попытке общей ревизии хронологии царствования Досона (с 230/229–222/221 гг. до н.э. на 229/228–221/200 гг. до н.э.), все же вызывает серьезные сомнения.

⁵ Ср. Allamani-Souri, Voutiras 1996, 24.

⁶ Ср. Gauthier, Hatzopoulos 1993, 40–41; Hatzopoulos 1996, 138; Allamani-Souri, Voutiras 1996, 24–25; Tataki 1999, 1117–1118.

⁷ Gauthier, Hatzopoulos 1993, 43; ср. Paschidis 2006, 261.

⁸ Tataki 1988, 424–425.

⁹ Gauthier, Hatzopoulos 1993, 41; Hatzopoulos 1996, 138; Paschidis 2006, 261.

римлянами монархии в Македонии¹⁰, и вряд ли он мог оставаться в Берое после 167 г. до н.э.¹¹

Можно отметить, что если родственные связи между Гиппостратом, сыном Каллиппа (I) (ЕКМ I. 4 – 223 г. до н.э.), и Каллиппом (II), сыном Гиппострата (ЕКМ I. 1 – первая треть II в. до н.э.), не вызывают сомнений, то отождествление последнего с флотоводцем Персея, имя которого указано Ливием без патронимика и места происхождения, не может быть столь уверенным¹² – даже несмотря на то что П. Пасхидис, допуская подобную идентификацию, отметил редкость имени Каллипп в Македонии¹³. В царстве Антигонидов, помимо двух Каллиппов (деда и внука) из Берои и наварха Каллиппа в надписи первой трети II в. до н.э. из Амфиополя, засвидетельствован лишь еще один человек с таким именем – некий Каллипп, сын Менандра, бывший одним из ἐμπόριον ἐπιμεληταί¹⁴.

После римского завоевания Македонии Гиппостраты-Каллиппы не прослеживаются в Берое¹⁵, но в связи с этой семьей следует разобраться, как представляется, один весьма интересный сюжет.

Диодор, рассказывая о начальном этапе карьеры Андриска (Филиппа VI, Лже-филиппа) и его притязаниях на македонский трон¹⁶, упоминает некую Каллиппу – бывшую наложницу (παλλακίς)¹⁷ царя Персея, а впоследствии и Афинейя Пергамского¹⁸. Идентификация Афинейя как представителя династии Атталидов, самого

¹⁰ О депортации римлянами македонской военно-политической элиты в Италию в 167 г. до н.э. см. Кузьмин 2010, 135–136; 2011.

¹¹ Gauthier, Hatzopoulos 1993, 41. В начале 168 г. до н.э. Каллипп вместе с Антенором командовал царской эскадрой, действовавшей в Эгейском море (*Liv.* XLIV. 28. 1). После битвы при Пидне (июнь 168 г. до н.э.) Антенор, находившийся в это время с эскадрой в районе Хиоса, отправился к Кассандрии (*Liv.* XLV. 10. 1), где, вероятно, он сдал корабли римлянам (Каллипп в связи с этим не упоминается).

¹² Ср. Tataki 1988, 425.

¹³ Paschidis 2006, 261, 68.

¹⁴ SEG XLVI. 720 (ср. LGPN IV. s.v. Κάλλιππος). Представляется, что М. Хадзопулос справедливо выступил против идентификации Каллиппа из Амфиополя с навархом Персея (Hatzopoulos 1996, 138).

¹⁵ Наиболее вероятно, что νόμος γυμνασιαρχικός, одним из инициаторов принятия которого был Каллипп (II), сын Гиппострата, относится к концу царского времени, а не к «республиканскому периоду» (167–149 гг. до н.э.) (Gauthier, Hatzopoulos 1993, 35–41; Hatzopoulos 1996, 134–138; 2003, 31–36). Датировка этого важнейшего эпиграфического памятника является предметом долгой дискуссии (последние по времени ремарки обобщены в SEG LIV. 602; LV. 677bis).

¹⁶ Об Андриске см. Wilcken 1894, 2141–2143; Cardinali 1911, 1–20; Мурыгина 1957, 69–84; MacKay 1965, 66–84; Helliesen 1986, 307–314; Rubinsohn 1988, 145–146; Rosen 1998, 117–130.

¹⁷ Следует сделать замечание по поводу передачи термина παλλακίς как «наложница». В данном случае слово «наложница» не подразумевает заведомо приниженного статуса, подчеркивая лишь «нелегитимность» отношений (ср. LSJ⁹ s.v. παλλακίς [II]: concubine, opp. lawful wife).

¹⁸ *Diod.* XXXII. 15. 4–6: Ἐχων δὲ συνεργὸν Νικόλαόν τινα ψάλτην, Μακεδόνα τὸ γένος, ἐπύθετο παρ' αὐτοῦ παλλακίδα γεγεννημένην Περσέως τοῦ βασιλέως ὄνομα Καλλιππᾶν συνοικεῖν Ἀθηναίῳ τῷ Περγαμηνῷ. πρὸς ταύτην οὖν διελθὼν, καὶ τραγῶδῆσας τὴν ἑαυτοῦ πρὸς Περσέα συγγένεαν, εὐπόρησε παρ' αὐτῆς ἐφόδια καὶ στολὴν βασιλικὴν καὶ διάδημα καὶ δύο παῖδας πρὸς τὰς χρεῖας εὐθέτους· ἤκουσε δ' αὐτῆς ὅτι καὶ Τήρης ὁ βασιλεὺς τῶν Θρακῶν ἔχει γυναῖκα Φιλίππου τοῦ βεβασιλευκότος θυγατέρα. ἀπὸ δὲ τούτων τῶν ἀφορμῶν μετεωρισθεὶς προῆγεν εἰς Θράκην – «От своего сообщника арфиста Николая, македоняни-

младшего из четырех сыновей царя Аттала I (241–197 гг. до н.э.)¹⁹, не должна вызывать сомнений²⁰.

Из сообщения Диодора (... συννοκεῖν ᾿Αθηναίῳ τῷ Περυατινῷ) не совсем ясно, стала ли Каллиппа женой Афиней или же просто сожительствовала с ним²¹. Можно отметить, что Диодор не называет Каллиппу γυνή Афиней, при этом четко обозначая ее статус при Персее как παλλακίς. Впрочем, фразеология Диодора не исключает того, что Каллиппа все же стала законной супругой Афиней²².

Скорее всего, Каллиппа была македонянкой, – вероятно, женщиной знатного происхождения, на что вполне может указывать уже ее имя²³. Время связи Каллиппы с Персеем неизвестно; она могла иметь место как до женитьбы последнего Антигона на селевкидской царевне Лаодике ок. 178–177 гг. до н.э.²⁴, так и на протяжении этого брака.

Что же касается Афиней, то он, как один из командиров пергамского контингента, участвовал в третьей Македонской войне (Liv. XLII. 55. 7–8; 56. 5), в том числе и в битве при Пидне²⁵, а также сопровождал Эмилия Павла во время его поездки

на родом, <Андриск> узнал о том, что бывшая наложница царя Персея по имени Каллиппа живет с Афинеем Пергамским. Прибыв к ней, <Андриск> в трагических тонах рассказал о своем родстве с Персеем и получил от нее деньги на дорогу, царское одеяние и диадему, а также двух рабов, полезных в случае необходимости; услышал <от Каллиппы Андриск> и о том, что царь фракийцев Терес женат на дочери царствовавшего прежде Филиппа. Воодушевленный этим, отправился <Андриск> во Фракию».

¹⁹ Из трех старших братьев Афиней – Эвмена, Аттала и Филетера – первые двое стали царями (Эвмен II и Аттал II). Об Афинее см., например: Wilcken 1896, 2024; Hopp 1977, 30.

²⁰ Ср. Cardinali 1911, 12, n. 2; Hopp 1977, 93–94, Anm. 187. Некоторые антиковеды называют Афиней просто жителем Пергама, не аргументируя, впрочем, свои сомнения по поводу его принадлежности к дому Атталидов (Niese 1903, 332, Anm. 3; Benecke 1930, 276).

²¹ По мнению Д. Огдена, Каллиппа была именно женой Афиней (1999, 231, 239, 241).

²² Ср. с терминологией Диодора по поводу матримониальной политики некоторых диадохов (Diod. XVIII. 18. 7; 23. 1; XIX. 59. 3).

²³ Каллиппа, о которой идет речь в данной работе, не включена в просопографический справочник А. Такаки о македонянах, засвидетельствованных вне пределов Македонии (Tatakis 1998). В четвертом (Македония, Фракия, Северное Причерноморье) и пятом (Va – западное побережье Малой Азии) томах «Лексикона греческих личных имен» имя Καλλιππα(-η) отсутствует (оно засвидетельствовано в следующих томах: LGPN I [острова Эгеиды, Кипр, Киренаика], II [Аттика], IIIa [Пелопоннес, Западная Греция, Сицилия, Великая Греция], IIIb [Центральная Греция]).

²⁴ Лаодика была дочерью Селевка IV Филопатора (187–175 гг. до н.э.). О браке Персея и Лаодики см. Syll.³ II. 639; Polyb. XXV. 4. 8–10; Liv. XLII. 12. 3; App. Mac. 11. 2; Saatsoglou-Paliadeli 2000, 387, 389–392 (ср. SEG L. 652); см. также Seibert 1967, 43–44; Ogden 1999, 187–188; Carney 2000, 195–197. Лаодика при неясных обстоятельствах вернулась в державу Селевкидов (возможно, после пленения ее вместе с Персеем и их детьми на Самофракии – Plut. Aem. 26. 4–6; лишь Зонара упоминает участие «жены» Персея в триумфе Эмилия Павла, но говорит о том, что позднее Персей жил под стражей в Альбе Фуцинской только с детьми и θεραπεῖα – Zon. IX. 24). Впоследствии Лаодика, судя по всему, стала супругой своего брата Деметрия I Сотера (162–150 гг. до н.э.) (Ogden 1999, 147; Carney 2000, 196–197; Hoover 2000, 106–110; Miron 2000, 47–48). Сомнения Дж. Хеллиэсен по поводу возвращения Лаодики на родину и ее брака с Деметрием малообоснованы (Helliesen 1980, 295–298).

²⁵ На участие Афиней в битве при Пидне указывает афинский декрет в честь Каллифана, сына Каллифана, принятый летом 168 г. до н.э., вскоре после «победы римлян в Македонии» (...[ν]ίκη Ρωμαίων ἐμ Μα[κ]εδ[ο]νίας), о чем и сообщил афинянам чествуемый граж-

по Греции в 168 или 167 г. до н.э. (Liv. XLV. 27. 6). Связь Афиней с Каллиппой могла начаться именно в это время – вскоре после капитуляции Персея и крушения монархии Антигонидов. Таким образом, нет никаких оснований сомневаться в достоверности информации Диодора о Каллиппе и ее отношениях с Персеем, а впоследствии и с Афинеем²⁶.

Согласно Диодору, ок. 150–149 гг. до н.э. некий македонянин Николай, один из друзей Андриска, устроил ему встречу с Каллиппой²⁷, которая передала Андриску царское одеяние и диадему, а также какую-то сумму денег и двух рабов (Diod. XXXII. 15. 4–5). Важность этой акции, – можно сказать, фактического благословения на царствование – несомненна, хотя ее подоплека остается неизвестной, так как Диодор является единственным автором, сохранившим информацию о Каллиппе и ее контактах с Андриском. Также Каллиппа, видимо, рекомендовала Андриску обратиться за поддержкой к Тересу, одному из фракийских правителей, который был женат на сестре Персея, что Андриск и сделал (Diod. XXXII. 15. 5). Именно из Фракии при поддержке местных династов Андриск совершил вторжение в Македонию (Diod. XXXII. 15. 6–7; Zon. IX. 28).

Каллиппа, встречаясь с Андриском, действовала, видимо, как частное лицо²⁸, так как воссоздание македонской монархии не соответствовало интересам Атталидов и некоторое время спустя пергамский флот принял участие в войне римлян с Андриском, захватившим Македонию²⁹.

Британский антиковед Д. Огден допустил даже, что Каллиппа могла быть матерью претендента на македонский трон³⁰ (впрочем, царское или же простое происхождение Андриска – это предмет особой дискуссии; скорее всего, он все же не был Антигонидом³¹). Также Огден высказал мнение, что Каллиппа была гете-

данин – SEG XXV. 118 = ISE I. 35 v. 13–16: 'Ἐπειδὴ Καλλιφάνης Φυλάσιος στρατηγόμενος μετὰ Ῥωμαίων καὶ τῶν [τ]οῦ βασιλέως Εὐμένους ἀδελφῶν Ἀττάλου καὶ Ἀθηναίου... – «Поскольку Каллифан из Филы, сражавшийся вместе с римлянами и братьями царя Эвмена Атталом и Афинеем...»; ср. Meritt 1936, 430; Hansen 1971, 119, n. 157; Nopp 1977, 30, Anm. 76.

²⁶ Несмотря на сомнения К. Розена по поводу достоверности традиции о происхождении и жизни Андриска до его вторжения в Македонию (Rosen 1998, 119–121), можно допустить, что в сюжете с Каллиппой источником Диодора была «История» Полибия (судя по фрагментам, Андриску была посвящена немалая часть XXXVI книги сочинения мегалопольского историка; ср. Walbank 1979, 651, 668–670). По поводу использования Диодором в XXXII книге своей «Исторической библиотеки», где и присутствует рассказ о Каллиппе, труда Полибия см. Walbank 1972, 179. О Полибии как источнике Диодора в целом см., например: Drews 1962, 384–385.

²⁷ Встреча состоялась явно на территории Пергамского царства, так как перед этим Диодор рассказывал о пребывании Андриска в Милете (Diod. XXXII. 15. 3), контролировавшегося в то время Атталидами.

²⁸ Ср. Nopp 1977, 94, Anm. 188. В частной переписке проф. О.Ю. Климов высказал предположение о том, что Каллиппа не могла действовать совершенно тайно и что Афиней и его царственный брат Аттал II все же были информированы о ее контактах с Андриском. Это вполне вероятно, но возможные сценарии развития событий, связанных со встречей Каллиппы и Андриска, будут не более чем логическими конструкциями.

²⁹ Strabo XIII. 4. 2; Zon. IX. 28; ср. Cardinali 1911, 17; MacKay 1965, 79–80; Nopp 1977, 95.

³⁰ Ogden 1999, 191–192, 232.

³¹ Можно отметить, что сохранилась традиция, согласно которой Андриск был сыном Персея и его наложницы (например: Liv. Per. XLIX: «...ex paelice»). Однако сообщение Диодора, кажется, не дает оснований думать, что Андриск, обращаясь за поддержкой к

рой³², но это предположение не имеет никаких оснований, так как его базой является только весьма уязвимая авторская концепция об экстраординарной роли гетер при эллинистических дворах, особенно якобы у Антигонидов³³.

В свете всего вышеизложенного возникает большой соблазн предположить, что Каллиппа, обладательница редкого в Македонии аристократического имени, в чей жизни сыграли роль представители двух царских династий – Антигонидов и Атталидов, – происходила из знатной семьи Гиппостратов-Каллиппов из Берои. Если эта догадка верна, то появляется еще один аргумент в пользу мнения Ч. Эдсона и его сторонников о тесной связи дома Антигонидов с Бероей и даже об их возможном происхождении из этого города³⁴. В случае если Каллиппа действительно принадлежала к семье из Берои, то она вполне могла быть дочерью Гиппострата – командира в армии Антигона III Досона – и сестрой Каллиппа (II), одного из инициаторов принятия νόμος γυμνασιαρχικός.

Каллиппе, считал ее своей матерью (или что она признала его сыном). Представляется, что самый серьезный аргумент против мнения о царском происхождении Андриска связан со следующими обстоятельствами. Когда селевкидский царь Деметрий Сотер выдал римлянам Андриска, незадолго до этого объявившего о своем царском происхождении и претензиях на македонский трон (ок. 151 г. до н.э.), они, судя по всему, не поверили в то, что он мог быть настоящим Антигонидом. По решению сената (что явно подразумевает и проведение расследования) Андиск должен был поселиться в одном из итальянских городов (...ἐν τινὶ πόλει τῶν κατὰ τὴν Ἰταλίαν), откуда он вскоре сбежал в Милет (*Diod.* XXXI. 40a; XXXII. 15. 1). Все это свидетельствует об отсутствии должного контроля, особенно если вспомнить условия содержания Персея в Альбе. По поводу различных версий возвращения Андриска из Италии см. Walbank 1979, 668; Rubinson 1988, 154, n. 66, 69. Некоторые антиковеды допускают, что Андриска могли освободить ок. 150 г. до н.э. вместе с греческими заложниками, интернированными в 167 г. до н.э., но это представляется маловероятным (ср. с терминологией Диодора и особенно Ливия по поводу именно тайного бегства Андриска – ὁ δὲ μετὰ τινα χρόνον διαδράς ἀπῆρεν εἰς Μίλητον [*Diod.* XXXII. 15. 1]; «clam profugisset» [*Liv. Per.* XLIX]).

³² Ogden 1999, 192, 239.

³³ Критика концепции Д. Огдена: Ладынин, Габелко, Кузьмин 2009, 120–148 (особенно – с. 121, прим. 4; 139).

³⁴ Edson 1934, 213–246. Одной из основ теории Ч. Эдсона стала эпиграмма в честь Филиппа V (*Anth. Pal.* VI. 116), написанная его приближенным Самом, в которой царь прямо именуется «властителем Эмафии родом из Берои» (...Βεροιαίου κράτορος Ἠμαθίας). Эдсон обратил внимание и на то, что среди φίλοι последнего Антигониды Персея наиболее важную роль играли именно выходцы из Берои. Так, например, Гиппий, Пантавах и Мидон – все они были родом из этого города – неоднократно именуется Полибием и Ливием «первыми из друзей» Персея (*Polyb.* XXIX. 3. 3; *Liv.* XLII. 39. 7; XLIV. 23. 2; 45. 2). Также Эдсон придавал большое значение тому обстоятельству, что Пирр, заняв в 288 г. до н.э. Берою, вызвал деморализацию и дезертирство армии Деметрия Полиоркета (*Plut. Demetr.* 44. 5–11; *Pyrrh.* 11. 3–14). Можно добавить и еще один аргумент, свидетельствующий о внимании династии Антигонидов к Берое: благодаря надписи известно о посвящении Филиппом V портиков богине Афине в этом городе (ЕКМ I. 17).

Семья гиппостратов-каллиппов из берои

№	Имя	Датировка	Источники
1	Κάλλιππος (I)	III в. до н.э.	ЕКМ I. 4 v. 11–12
2	Ἰππόστρατος Καλλίππου (I)	7-й год царствования Антигона III Досона: 223 г. до н.э.	ЕКМ I. 4 v. 11–12
3	Τιμοκλῆς Καλλίππου (I)	7-й год царствования Антигона III Досона: 223 г. до н.э.	ЕКМ I. 4 v. 11
4	Κάλλιππος (II) Ἰπποστράτου	Первая треть II в. до н.э.	ЕКМ I. 1 v. 4–5, 18; <i>Liv.</i> XLIV. 28. 1 (?)
(?)	Καλλίππα (Ἰπποστράτου?)	Первая половина II в. до н.э.	<i>Diod.</i> XXXII. 15. 4–5

Литература

- Кузьмин Ю.Н. 2008: Македонская аристократическая семья из Берои // ВДИ. 3, 152–161.
- Кузьмин Ю.Н. 2010: Пантавх, сын Балакра из Берои, и его семья // ВДИ. 3, 135–140.
- Кузьмин Ю.Н. 2011: Macedonia capta: депортация македонской военно-политической элиты в Италию в 167 г. до н.э. // *Studia historica*. 11. М. (в печати).
- Ладынин И.А., Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н. 2009: Новая концепция династической истории эпохи эллинизма. Размышления по поводу монографии Д. Огдена (*Ogden D. Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London–Swansea, 1999*) // АМА. 13, 120–148.
- Мурыгина Н.Ф. 1957: Сопротивление фракийских племен римской агрессии и восстание Андриска // ВДИ. 2, 69–84.
- Allamani-Souri V., Voutiras E. 1996: New Documents from the Sanctuary of Herakles Kynagidas at Beroia // *Inscriptions of Macedonia. Third International Symposium on Macedonia / E. Voutiras (ed.). Thessaloniki, 13–39.*
- Benecke P.V.M. 1930: The Fall of the Macedonian Monarchy // САН. VIII, 241–278.
- Cardinali G. 1911: Lo Pseudo-Filippo // RFIC. 39, 1–20.
- Carney E.D. 2000: Women and Monarchy in Macedonia. Norman (Oklahoma).
- Drews R. 1962: Diodorus and His Sources // AJPh. 83. 4, 383–392.
- Edson Ch.F. 1934: The Antigonids, Heracles and Beroea // HSCPh. 45, 213–246.
- Gauthier Ph.L., Hatzopoulos M.B. 1993: La loi gymnasiarchique de Beroia. Athènes.
- Hansen E.V. 1971: The Attalids of Pergamon. Ithaca–New York–London.
- Hatzopoulos M.B. 1996: Macedonian Institutions under the Kings. I. A Historical and Epigraphic Study. Athens.
- Hatzopoulos M.B. 2003: Quaestiones Macedonicae: lois, décrets et épistates dans les cités macédoniennes // Τεκμήρια. 8. Θεσσαλονίκη, 27–60.
- Helliesen J.M. 1980: A Note on Laodice Number Twenty // CJ. 75. 4, 295–298.
- Helliesen J.M. 1986: Andriscus and the Revolt of the Macedonians, 149–148 B.C. // *Ancient Macedonia–IV. Thessaloniki, 307–314 (non vidi).*
- Hoover O.D. 2000: A Dedication to Aphrodite Epekoos for Demetrius I Soter and his Family // ZPE. 131, 106–110.
- Hopp J. 1977: Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden. München.
- MacKay P.A. 1965: Studies in the History of Republican Macedonia, 168–146 B.C. Diss. Univ. of California, Berkeley.
- Meritt B.D. 1936: Greek Inscriptions // Hesperia. 5. 3, 355–430.
- Miron D. 2000: Transmitters and Representatives of Power: Royal Women in Ancient Macedonia // AS. 30, 35–52.
- Niese B. 1903: Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea. III. Von 188 bis 120 v. Chr. Gotha.
- Ogden D. 1999: Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London–Swansea.
- Paschidis P. 2006: The Interpenetration of Civic Elites and Court Elite in Macedonia // Rois, cites, necropoles. Institutions, rites et monuments en Macédoine / A.M. Guimier-Sorbets, M.B. Hatzopoulos, Y. Morizot (éds.). Athènes, 251–267.

- Rosen K. 1998: Andriskos. Milesische Geschichten und makedonische Geschichte // Alexander der Grosse. Eine Welteroberung und ihr Hintergrund / W. Will (Hrsg.). Bonn, 117–130.
- Rubinsohn W.Z. 1988: Macedonian Resistance to Roman Occupation in the Second Half of the Second Century B.C. // Forms of Control and Subordination in Antiquity / T. Yuge, M. Doi (eds.). Leiden etc., 141–158.
- Saatsoglou-Paliadeli Ch. 2000: Queenly Appearances at Vergina-Aegae: Old and New Epigraphic and Literary Evidence // AA. 3, 387–403.
- Seibert J. 1967: Historische Beiträge zu den Dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit. Wiesbaden.
- Tataki A.B. 1988: Ancient Beroea. Prosopography and Society. Athens.
- Tataki A.B. 1998: Macedonians Abroad: a Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia. Athens.
- Tataki A.B. 1999: New Elements for the Society of Beroea // Ancient Macedonia–VI. 2. Thessaloniki, 1115–1125.
- Tziafalias A., Helly B. 2010: Inscriptions de la Tripolis Perrhébie. Lettres royales de Démétrios II et Antigone Dôsôn // Studi ellenistici. 24, 71–125.
- Walbank F.W. 1972: Polybius. Berkeley.
- Walbank F.W. 1979: A Historical Commentary on Polybius. III. Oxf.
- Wilcken U. 1894: Andriskos (4) // RE. 1, 2141–2143.
- Wilcken U. 1896: Athenaios (12) // RE. 2, 2024.
- Γουναροπούλου Λ., Χατζόπουλος Μ.Β. 1998: 'Επιγραφές Κάτω Μακεδονίας. Α 'Επιγραφές Βέροιας. Αθήνα.

KALLIPPA AND BEROIA

Yu.N. Kuzmin

Among the noble families from Beroia in Macedonia under the Antigonids epigraphic sources attest a family whose representatives bore the names Hippostratos and Kallippos (EKM I. 1, 4–5, 18; 4, 11–12).

From Diodorus we know about a certain Kallippa, former concubine (*pallakis*) of King Perseus; later she lived with Athenaios, an Attalid prince (Diod. 32. 15. 4–5), the youngest brother of kings Eumenes II and Attalos II. It is not known when Kallippa had a relationship with Perseus. It could have been before the marriage of the last Antigonid to the Seleucid princess Laodike (ca 178–177 BC.), during this marriage, or both.

Being one of the commanders of the contingent from Pergamon, Athenaios participated in the Third Macedonian War including the battle of Pydna (Liv. 42. 55. 7–8; 42. 56. 5; SEG XXV. 118 = ISE I. 35, 13–16). The Attalid prince also accompanied Aemilius Paullus on his journey across Greece in 168 or 167 BC. (Liv. 44. 27. 6). The relationship between Athenaios and Kallippa could have begun at this time, shortly after Perseus' surrender and the fall of the Antigonid monarchy.

According to Diodorus, ca 150–149 BC. a certain Macedonian by name of Nikolaos, a friend of Andriskos, who claimed the Macedonian throne, arranged (obviously on the territory of the Attalid Kingdom) for him a meeting with Kallippa. She gave Andriskos the king's robe and the diadem, a sum of money as well as two slaves (Diod. 32. 15. 4–5).

It is quite plausible that Kallippa, who bore an aristocratic name rare for Macedonia (not attested in LGPN IV) and was during her life connected with representatives of two royal dynasties, Antigonids and Attalids, descended from a noble family of Hippostratoi-Kallippoi from Beroia. If this supposition is correct, there appears yet another argument in favour of C.F. Edson's theory of a close connection of the Antigonid royal house with Beroia.